

Глава 6. Дом для своих людей

Зима постепенно подходила к концу.

Хотя в их провинции снег выпадал редко, воздух все еще оставался прохладным. По утрам над землей стелился легкий туман, а голые ветви деревьев покачивались под порывами ветра. Иногда с гор тянуло сыростью, и тогда даже солнечный день казался чуть более бледным и тихим, чем обычно.

Шэнь Цзиньхань сидел в кабинете на втором этаже виллы.

Перед ним лежала книга.

Открытая.

Но уже почти десять минут он не переворачивал страницу.

Для любого человека, хорошо знавшего мальчика, это выглядело необычно.

Раньше он мог читать часами, не отвлекаясь.

Теперь же все чаще задумывался о других вещах.

О людях.

О доме.

О будущем.

О том, что вокруг него давно существовало слишком много мелочей, на которые он прежде не обращал внимания.

Взгляд невольно скользнул за окно.

На новый фруктовый сад.

На грядки.

На работающих сотрудников.

На охранников, которые обходили территорию.

На кухонное окно, из которого иногда доносился запах свежего хлеба.

На дорожку, по которой утром проходила госпожа Чжан с чашкой теплого чая в руках.

В последние месяцы он постепенно начал замечать детали, которые раньше попросту игнорировал.

Вилла существовала.

Работала.

Поддерживалась в порядке.

Но он никогда не интересовался, удобно ли здесь жить другим людям.

Нравится ли им что-то.

Не хватает ли чего-нибудь.

Что можно улучшить.

Эти мысли крутились в голове уже несколько дней.

Сначала он пытался отмахнуться от них.

Потом — отложить.

Потом — снова вернуться к книге.

Но в итоге просто закрыл ее.

Поднялся.

И отправился искать госпожу Чжан.

Когда няня услышала его просьбу, то удивленно подняла брови.

— Вы хотите поговорить со всеми сотрудниками?

— Да.

— Со всеми?

— По одному.

— Зачем?

Шэнь Цзиньхань задумался.

Он не любил говорить о том, чего сам до конца не понимал. Но в этот раз ответ был достаточно простым.

— Я не знаю, что здесь можно улучшить.

— И?

— Поэтому проще спросить тех, кто здесь живет.

Госпожа Чжан несколько секунд молчала.

Потом посмотрела на него так, словно впервые увидела не просто ребенка, а маленького хозяина, который действительно начал понимать, что значит нести ответственность за свой дом.

После чего неожиданно улыбнулась.

— Хорошая идея.

Так началась самая необычная неделя за последние несколько лет.

На следующий день кабинет превратился в место проведения своеобразных собеседований.

Каждого сотрудника приглашали отдельно.

По одному.

Без свидетелей.

Без посторонних.

Без привычной суеты, которая обычно сопровождала любое обсуждение на вилле.

Когда первый работник вошел в кабинет, то выглядел откровенно растерянным.

Словно ожидал услышать плохие новости.

Он даже невольно выпрямил спину, будто готовился к выговору.

— Молодой господин.

— Садитесь.

Мужчина осторожно сел на край стула.

— У меня вопрос.

— Да?

— Что бы вы хотели изменить на вилле?

— Что?

— Или добавить.

— Добавить?

— Да.

Работник окончательно растерялся.

Несколько секунд он просто смотрел на мальчика, словно пытался понять, не шутка ли это.

Потом неуверенно ответил:

— Меня все устраивает.

— Хорошо.

Шэнь Цзиньхань кивнул.

Сделал пометку.

И отпустил человека.

Следующий разговор оказался примерно таким же.

И следующий.

И еще один.

Большинство сотрудников отвечали одинаково.

Их все устраивало.

Ничего не нужно.

Все хорошо.

Молодой господин и так достаточно делает.

Шэнь Цзиньхань терпеливо выслушивал каждого.

Кивал.

Благодарил.

И приглашал следующего.

Но чем дальше, тем яснее он понимал: люди либо действительно не привыкли просить, либо просто не верили, что их мнение может что-то изменить.

И это ему не понравилось.

Не потому что он ожидал благодарности.

А потому что вдруг осознал: если он хочет, чтобы эти люди чувствовали себя здесь не просто наемными работниками, а частью дома, ему придется научиться спрашивать не один раз.

И слушать не только слова, но и то, что за ними скрывается.

Однако вскоре начали появляться более интересные предложения.

Первой осмелилась пожилая служанка.

Она долго мяла в руках край фартука, прежде чем заговорить.

— Молодой господин.

— Да?

— Можно сказать честно?

— Конечно.

Женщина смущенно кашлянула.

— Было бы неплохо завести кур.

Шэнь Цзиньхань моргнул.

— Кур?

— Да.

— Зачем?

— Свежие яйца.

Мальчик задумался.

Логично.

Очень логично.

Он даже мысленно удивился, что сам не подумал об этом раньше.

Поэтому он сделал запись.

После чего уточнил:

— Только кур?

Женщина неожиданно оживилась.

— Еще можно гусей.

— Гусей?

— Коз.

— ...

— Кроликов.

— Понятно.

Когда она ушла, список пополнился целым разделом под названием «животноводство».

Шэнь Цзиньхань несколько секунд смотрел на аккуратные иероглифы, а потом неожиданно понял, что ему даже нравится этот процесс.

Не сам список.

А то, что люди наконец начали говорить о том, что им действительно нужно.

Следующим удивил садовник.

Он вошел с таким видом, будто собирался просить о чем-то крайне неудобном.

— Молодой господин.

— Да?

— Можно виноград?

— Можно.

— Много винограда.

— Зачем?

Мужчина гордо выпрямился.

— Я умею делать вино.

Шэнь Цзиньхань снова задумался.

Вино его пока не интересовало.

Но садовник выглядел настолько вдохновленным, что мальчик просто кивнул.

— Хорошо.

Садовник ушел счастливым.

А Цзиньхань сделал еще одну пометку и впервые подумал, что, возможно, виноградник — это не такая уж и бесполезная идея.

Если человек умеет делать что-то полезное и хочет этим заниматься, почему бы не дать ему возможность?

Охранники тоже не разочаровали.

Лю Гоцянь вошел одним из последних.

Бывший военный выглядел немного смущенным.

Что само по себе уже было редкостью.

Он даже дважды поправил воротник, прежде чем заговорить.

— Молодой господин.

— Да?

— Можно просьбу?

— Можно.

— Спортивный зал.

— Зачем?

Лю Гоцянь посмотрел на него так, словно вопрос был странным.

— Чтобы тренироваться.

— Во дворе нельзя?

— Можно.

— Тогда?

— Зимой холодно.

— Логично.

Охранник облегченно выдохнул.

— Большой зал?

— Желательно.

— Хорошо.

В список добавился спортивный комплекс.

И, судя по выражению лица Лю Гоцяня, это было именно то, о чем он мечтал уже очень давно.

Повариха оказалась еще практичнее.

Она вошла с блокнотом в руках, словно заранее подготовила целый список жалоб и пожеланий.

— Нам нужен склад.

— У нас есть склад.

— Маленький.

— Насколько маленький?

— Очень маленький.

— Понятно.

Женщина воодушевилась.

— А еще подвал.

— Подвал?

— Для хранения продуктов.

— Хорошо.

— Большой подвал.

— Хорошо.

— Очень большой.

— Хорошо.

После этого повариха ушла чрезвычайно довольной.

Шэнь Цзиньхань даже не успел спросить, зачем ей настолько большой подвал, как она уже скрылась за дверью, явно мысленно пересчитывая будущие мешки с рисом, ящики с овощами и банки с соленьями.

Самая неожиданная просьба поступила от молодого охранника.

Он был совсем не таким уверенным, как Лю Гоцянь, и потому говорил почти шепотом.

— Бассейн.

— Бассейн?

— Да.

— Зачем?

— Купаться.

Шэнь Цзиньхань задумался.

Потом вспомнил летнюю жару.

И кивнул.

— Разумно.

Охранник, кажется, даже не ожидал, что его услышат так спокойно. Он быстро поблагодарил и вышел, а мальчик еще некоторое время смотрел ему вслед, размышляя, сколько же всего люди обычно не говорят вслух, пока их не спросят напрямую.

К концу недели список получился весьма внушительным.

Животноводческий двор.

Виноградник.

Спортивный зал.

Расширенный склад.

Подвал.

Бассейн.

Несколько дополнительных хозяйственных построек.

Небольшая мастерская.

Место для хранения инвентаря.

И даже отдельная зона для сушки белья, о которой попросила одна из служанок, объяснив, что зимой вещи сохнут слишком долго.

Когда последний сотрудник покинул кабинет, Шэнь Цзиньхань посмотрел на записи.

После чего направился искать госпожу Чжан.

Няня внимательно выслушала его.

Потом взяла список.

Прочитала.

Перечитала.

Снова прочитала.

И наконец спросила:

— Молодой господин, вы уверены?

— Да.

— Тогда сначала другой вопрос.

— Какой?

— Вы знаете, сколько у нас денег?

Шэнь Цзиньхань честно покачал головой.

Не знал.

Никогда не интересовался.

Для него деньги всегда были чем-то вроде фона: они просто существовали, приходили, тратились, снова приходили. Он никогда не задумывался, сколько именно их было и насколько долго хватит накопленного.

Тогда госпожа Чжан принесла финансовые отчеты.

Впервые за много лет мальчик начал подробно изучать состояние собственных счетов.

Суммы оказались огромными.

Даже для него.

Каждый месяц его отец переводил деньги.

Регулярно.

Без задержек.

Без исключений.

Оплачивал обучение.

Медицинские расходы.

Содержание виллы.

Зарплаты сотрудников.

Все необходимое.

И при этом практически не урезал бюджет.

Сам же Шэнь Цзиньхань тратил крайне мало.

Книги.

Лекарства.

Иногда одежда.

Редкие мелочи, которые ему покупали по необходимости.

Все.

В результате за восемь лет накопилась очень внушительная сумма.

Очень.

Настолько большая, что мальчик несколько минут молча смотрел на цифры.

Он не был жадным.

Но и не привык видеть перед собой такие значения.

Это было похоже не на деньги, а на что-то абстрактное, почти нереальное.

И все же это были его деньги.

Его собственные.

И если они могут сделать жизнь людей вокруг лучше, то зачем им просто лежать мертвым грузом?

— Сколько будут стоить все пожелания?

Няня задумалась.

Начала считать.

Потом еще считать.

Позвала бухгалтера.

Они обсуждали что-то почти час.

Наконец появился результат.

— Примерно треть всех накоплений.

В комнате наступила тишина.

Госпожа Чжан внимательно наблюдала за реакцией мальчика.

Но тот лишь спокойно спросил:

— Только треть?

— Да.

— Тогда строим.

— Что?

— Все строим.

— Все сразу?

— Да.

— Молодой господин...

— Это мои люди.

На несколько секунд женщина замолчала.

А потом неожиданно улыбнулась.

Очень тепло.

Очень по-доброму.

Потому что прекрасно понимала, насколько сильно изменился этот ребенок за последний год.

Раньше он мог бы долго размышлять, сравнивать, откладывать решение, искать выгоду и просчитывать риски.

Теперь же он просто решил, что если людям нужно удобство, то оно должно быть у них.

Без лишних разговоров.

Без сомнений.

Без сожалений.

Строительство началось весной.

Сначала они выкупили несколько гектаров земли рядом с виллой.

Потом появились строители.

Техника.

Материалы.

Рабочие.

Вся территория неожиданно оживилась.

Раньше здесь было тихо, почти слишком тихо.

Теперь же с утра до вечера слышались голоса, стук инструментов, гул машин и команды прорабов.

Первыми возвели помещения для животных.

Потом привезли кур.

Затем гусей.

Кроликов.

Коз.

Позже даже несколько коров.

Для многих сотрудников это стало настоящим праздником.

Особенно для тех, кто вырос в сельской местности.

Они с таким энтузиазмом обсуждали будущий уход за животными, что Шэнь Цзиньхань несколько раз ловил себя на мысли: кажется, люди действительно умеют радоваться простым вещам, если дать им для этого повод.

Следом начали строить спортивный зал.

Причем охранники настолько увлеклись проектом, что постоянно вмешивались в работу строителей.

Спорили.

Советовали.

Переделывали.

Один хотел больше места для бега.

Другой — отдельную зону для силовых упражнений.

Третий настаивал на хорошей вентиляции.

Лю Гоцян лично проверял высоту потолков и ширину проходов, словно собирался не просто тренироваться, а готовить целый отряд.

В итоге получилось просторное закрытое помещение с тренажерами, боксерскими мешками и площадкой для занятий.

Когда зал был готов, охранники впервые вошли туда почти торжественно.

Лю Гоцян выглядел счастливым почти как ребенок.

Он даже не скрывал этого.

И Шэнь Цзиньхань, наблюдая за ним, неожиданно почувствовал странное удовлетворение.

Не от того, что потратил деньги.

А от того, что смог сделать кого-то по-настоящему довольным.

К кухне пристроили новый склад.

А под ним выкопали огромный подвал.

Когда повариха впервые его увидела, то чуть не расплакалась от счастья.

По крайней мере именно так потом рассказывали остальные сотрудники.

Она долго ходила по новому помещению, проверяя полки, вентиляцию и температуру, а потом с таким видом заявила, что теперь сможет хранить продукты на всю зиму, будто речь шла не о подвале, а о личной победе всей ее жизни.

Последним появился бассейн.

Большой.

Глубокий.

С современной системой очистки воды.

С удобными ступенями.

С теплой зоной для переодевания.

С местом, где можно было сидеть и наблюдать за водой.

К открытию бассейна вся вилла собралась почти в полном составе.

Кто-то пришел просто посмотреть.

Кто-то — из любопытства.

Кто-то — потому что давно ждал этого момента.

Именно тогда госпожа Чжан впервые разрешила Шэнь Цзиньханю попробовать научиться

плавать.

Разумеется, после консультации с врачами.

Разумеется, под присмотром взрослых.

Разумеется, ненадолго.

Но сам он в воду не полез — плавать он все еще не умел и откровенно боялся глубины.

Поэтому один из охранников спустился в бассейн вместе с ним, встал рядом и крепко держал мальчика за руки, пока тот осторожно пробовал двигать ногами и учился держаться на воде.

Погрузившись в прохладную воду и чувствуя надежную поддержку, Шэнь Цзиньхань неожиданно ощутил легкость.

Тело двигалось свободнее.

Не болело.

Не уставало.

Не напоминало о больнице.

О коме.

О реабилитации.

Он осторожно пробовал шевелиться, а охранник терпеливо не отпускал его рук, подсказывая, как держать равновесие.

С берега доносились смех сотрудников, разговоры, шутки и плеск воды.

Кто-то подбадривал его.

Кто-то говорил, что у него уже неплохо получается.

Кто-то просто радовался тому, что молодой господин впервые за долгое время выглядит не уставшим, а почти беззаботным.

И вдруг он понял.

Когда-то эта вилла была просто местом, где он жил.

Теперь она стала домом.

Настоящим домом.

Не из-за стен.

Не из-за денег.

Не из-за размеров участка.

А потому что здесь жили люди, которых он наконец начал считать своей семьей.

И ради этой семьи ему совершенно не было жалко ни одной потраченной монеты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17887/1721947>